

Н.А. Карабань

Волгоградский государственный
педагогический университет

СОДЕРЖАНИЕ И СТРУКТУРА КОММУНИКАТИВНОЙ КАТЕГОРИИ ВЕЖЛИВОСТИ

*Современная языковая ситуация и проблемы
культуры речи*

В последние десятилетия в языкознании основное внимание лингвистов направлено на изучение реальной коммуникации в различных сферах и ситуациях человеческого взаимодействия. Всё большую актуальность приобретает исследование составляющих речевого общения — коммуникативных категорий.

Коммуникативная категория — это категория речевого общения, представляющая собой совокупность установок и правил речевого поведения в данном обществе и участвующая в организации и/или регулировании коммуникативного процесса. Коммуникативная категория имеет определённую структуру (линейную, полевую, объёмную), собственное коммуникативное содержание и располагает разнообразными языковыми и речевыми, в том числе невербальными, средствами выражения этого содержания [Захарова, 1998: 87].

Одной из таких категорий является вежливость, относящаяся к сопутствующим социально-этическим коммуникативным категориям оппозитивного типа и выполняющая функцию регулирования процесса общения [Захаров, 1998: 88].

Содержание коммуникативной вежливости составляет совокупность общих иерархически организованных стратегических установок. По мнению И.А. Стернина, структуру данной категории образуют следующие коммуникативные предписания: сдержанная манера общения, поддержание коммуникативного контакта, соблюдение коммуникативных императивов и коммуникативных табу, демонстрация общей культуры речи [Стернин, 2003: 29].

Т.В. Фёдорова в качестве центральных, ядерных семантических компонентов содержания категории вежливости выделяет «уважительность», «доброжелательность», «паритетность», объединённые понятием «искренняя вежливость». На основании первостепенности признака «отношения между говорящим и адресатом» в формировании вежливого высказывания и его типов исследователь представляет семантику ядра поля вежливости как совокупность следующих компонентов: «1) «я»-говорящий; 2) «ты»-слушающий; 3) вежливости (уважение, доброжелательность, паритетность)» [Фёдорова, 2004: 155].

Мы разделяем точку зрения автора относительно выделенного фактора использования вежливости в тексте — отношений между участниками общения. Не вызывает сомнения тот факт, что центральное положение в структуре значения категории вежливости занимает компонент «уважение». «Доброжелательность» и «тактичность», на наш взгляд, располагаются в око-

лоядерной зоне. Однако вряд ли можно согласиться с предложенным Т.В. Фёдоровой строением ядра функционально-семантического поля вежливости (например, возражение вызывает включение самого понятия вежливости в качестве третьего компонента). Кроме того, представляется неудачным рассмотрение компонента «паритетность» как составляющего основное семантическое значение вежливости. Признание равенства говорящего и адресата, стремление к сокращению социальной дистанции между коммуникантами отражают лишь одну разновидность вежливости — «вежливость солидарности» («позитивную вежливость») [Brown, Levinson, 1987; Scollon & Scollon, 1981]. При этом упускается из виду существование «вежливости почтения» («негативной вежливости»), которая и является наиболее актуальной в условиях официального взаимодействия. Помимо этого, в ряде случаев проявление вежливости заключается как раз в обратном процессе — подчёркивании адресантом более высокого статуса партнёра по коммуникации и намеренном снижении своего положения, что, несомненно, приводит к увеличению социальной дистанции между ними, разрушает паритетность общающихся и при этом увеличивает степень вежливости высказывания:

Надеюсь, что Вы с интересом отнесётесь к нашему предложению и окажете нам честь принять участие в конференции.

Таким образом, компонент «паритетность», по нашему мнению, не может составлять ядерную и околоядерные зоны, поскольку характерен не для всех случаев проявления вежливости (например, становится актуальным, когда в жанре инструкции автор не подчёркивает свой более высокий коммуникативный статус, а делает пользователя партнёром в исследовании вновь приобретённого бытового прибора). Этот элемент семантической структуры коммуникативной категории вежливости, на наш взгляд, следует разместить в следующей зоне вместе с такими значениями, как «почтительность», «учтивость», «обходительность», «благожелательность», «предупредительность». Несколько более отдалёнными от центра окажутся компоненты «корректность», «деликатность», «любезность», «дружелюбие», «услужливость», «радушие». При этом границы между зонами не являются устойчивыми и могут смещаться в зависимости от ситуации и задач общения. Неактуальными для письменной сферы делового общения будут такие проявления категории вежливости, как «галантность» и «ласковость». Заметим также, что критерий искренности проявления вежливости здесь не играет столь важной роли, как в неофициальном речевом взаимодействии партнёров.

В отечественной лингвистике большое значение придаётся исследованию языковой репрезентации категории вежливости (Н.И. Формановская, Е.А. Земская, Т.В. Ларина, Н.Н. Грацианова, Е.В. Демченко, Л.В. Уманец и др.). При структурировании «вежливых» единиц ряд учёных (Н.И. Формановская, Т.В. Фёдорова, А. Харчарек, Т.В. Яицкая и др.) обращается к теории функционально-семантического поля. Функционально-семантическое поле отражает понятийно-грамматические смыслы отношений явле-

ний действительности и формируется грамматически-ми категориями и лексическими средствами языка [Формановская, 2002: 136].

Рассмотрим особенности структуры коммуникативной категории вежливости применительно к сфере письменной официальной коммуникации.

Несмотря на факультативность данной категории для многих документов, в современном деловом общении ей уделяется всё больше внимания. Составители текстов используют комплекс различных способов выражения вежливости, выбор которых обусловлен жанровыми особенностями и конкретными коммуникативными задачами текста. Структурирование единиц вежливости из-за их разнородности и тесной взаимосвязи представляет большую сложность. Поэтому предлагаемое нами распределение средств вежливости по полемому признаку является рабочим и в значительной степени условным.

Вслед за Н.И. Формановской, Т.В. Фёдоровой, Г.Р. Шамьеновой, А. Харчарекон считаем, что ядерное положение в структуре коммуникативной категории вежливости занимают единицы речевого этикета: клишированные формулы и средства адресации (обращения, *ты-Вы*-формы). Далее следуют грамматические категории в прагматическом аспекте: лица, числа, наклонения, вида глагола. Сюда же нужно отнести различные косвенные речевые акты. Несколько более удалены от центра вводные конструкции и модальные слова. Неактуальны для письменного делового общения такие единицы, формирующие поле вежливости, как различные словообразовательные средства, лексические номинации и под., т. е. те, которые содержат ярко выраженный оценочный компонент.

В письменных жанрах деловой речи категория вежливости наиболее яркое проявление находит при реализации директивных речевых актов. Основной тональностью деловых текстов является тональность предписания, степень категоричности которой и призваны снизить единицы вежливости. Например:

Вместе с тем, если есть какие-либо факты, о которых Вы бы хотели сказать, но о которых не упоминается в данной форме, пожалуйста, сообщите их, дополнив форму по Вашему усмотрению.

Данная структура подчёркивает, что адресат не стремится навязать партнёру выполнение того или иного действия. Зарубежные лингвисты называют подобные высказывания «imposition minimizer» («уменьшители давления») [Зотеева, 2002: 271].

Повышению степени вежливости высказывания служит также использование косвенных речевых актов. Например:

Будем также признательны вам, если Вы сообщите информацию о реально работающих сетях, построенных с использованием предлагаемых Вами технологий.

При реализации недирективной интенции (прежде всего это речевые акты благодарности) включение дополнительных средств вежливости не является обязательным, поскольку эти высказывания вежливы по своей сути. Однако и в деловом официальном общении авторы текстов стремятся выразить благодарность более искренне и эмоционально, сделать «коммуника-

тивные подарки» адресату в виде одобрения и комплимента. Например:

*От имени коллектива ОАО «***» позвольте выразить Вам искреннюю признательность за сотрудничество и взаимодействие в реализации положений Закона РФ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов».*

*Выражаем Вам глубокую благодарность за предоставленную возможность получения набора книг компании «***».*

Первый пример демонстрирует повышенно вежливую фразу, что подчёркивается не только выбором лексемы *признательность*, содержащей в составе своего значения семы 'официальность' и 'учтивость', но и в использовании стёртого императива *позвольте*, который в сочетании с неопределённой формой глагола образует формулу вежливости, употребляющуюся в составе стилистически возвышенных речевых актов [Балакай, 2001: 363]. Наличие компонента *позвольте* указывает на высокий статус получателя письма, поскольку речевой акт оформляется в виде просьбы к адресату дать разрешение на его совершение. Тем самым автором текста применяется так называемая статусно-ролевая тактика (О.С. Иссерс), при которой намеренно повышается статус партнёра. Этим коммуникативным ходом адресант целенаправленно увеличивает социальную дистанцию с собеседником, реализуя вежливость почтения, которая демонстрирует уважение к автономии личности адресата.

Таким образом, несмотря на стандартизованность сферы делового общения, коммуникативная категория вежливости располагает богатым набором языковых средств для реализации разнообразных оттенков содержания, что находит своё выражение в письменных деловых жанрах.

Литература

Brown P., Levinson S. Politeness: Some Universals in Language Usage. Cambridge : Cambridge University Press, 1987. 345 p.

Scollon R., Scollon S. Narrative, Literacy and Face in Interethnic Communication. Norwood, NJ : Ablex, 1981

Балакай А.Г. Словарь русского речевого этикета / А.Г. Балакай. — 2-е изд., испр. и доп. М.: АСТ-ПРЕСС, 2001. 672 с.

Захарова Е.П. Коммуникативная категория чуждости и её роль в организации речевого общения // Вопросы стилистики : межвуз. сб. науч. тр. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1998. С. 87–94.

Зотеева Т.С. О некоторых компонентах жанра просьбы // Жанры речи : сб. науч. ст. Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 2002. Вып. 3. С. 268–272.

Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. 3-е изд., стер. М. : Едиториал УРСС, 2003.

Стернин И.А. Проблемы описания вежливости как коммуникативной категории // Коммуникативное поведение. Вежливость как коммуникативная категория. Воронеж, 2003. Вып. 17. С. 22–47.

Фёдорова Т.В. Семантика вежливости и средства её

выражения в современном русском языке (на материале произведений русской драматургии): дисс. ... канд. филол. наук. Брянск, 2004.

Формановская Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. М. : Рус. яз., 2002.

Харчарек А. Прагмалингвистическая категория веж-

ливости как инструмент диалогового взаимодействия коммуникантов на русском языке: в сравнении с польским: дис. ... канд. филол. наук. М., 1998.

Шамьенова Г.Р. Принцип вежливости как особая коммуникативно-прагматическая категория в русском речевом общении : дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2001.